

Обратная сторона Луны

Алексей Сапига

Подготовка к экспедиции завершилась, и я получил короткий отпуск. Еще на подлете к Москве я решил взять аэротакси, чтобы быстрее добраться на противоположную окраину, где жила моя семья. Вскоре я усаживался в кресло маленького прозрачного автожира, который без лишней скромности назывался «Кондор». Пилоту на вид не было и сорока. Лицо загорелое, брови черные, а волосы почти совсем седые.

Меня попросили надеть наушники. Засвистели винты, и «Кондор», прокатившись с десяток метров, легко оторвался от земли.

Бабье лето не успело смениться дождливой осенью, и пространство внизу заполняли золотистые, багряные и даже местами зеленые кроны деревьев, только кое-где уступая место крышам домов. Моя последняя осень на ближайшие три года.

Размышления прервал голос в наушниках: «В первый раз летите?»

— Нет... улетаю далеко и надолго.

Пилот сдержанно кивнул в ответ. Лесопарковая зона сменилась городскими кварталами. пейзаж потерял свое очарование и не занимал более моего внимания. Я решил проверить свою догадку:

— А вы, случаем, не из военной авиации?

Пилот удивленно посмотрел на меня:

— Почему вы так решили?

— Седина, кажется, необычна для вашего возраста, — осторожно заметил я.

— Я начинал как военный пилот, но потом летал в космос. А седина... результат одной аварии. — И пилот, глянув в мою сторону, изобразил на лице некое подобие улыбки.

НАНОФАНТАСТИКА

Я быстро прокрутил в памяти нештатные события последних лет:

— Это не тот ли случай на обратной стороне Луны, где строился радиотелескоп?

— Тот. А вы откуда знаете? Об этом мало сообщали.

— Имею отношение по работе.

— Так вы летите в космос. Далеко?... На Марс?

Я кивнул головой. Суеверное чувство не позволяло говорить утвердительно.

— А я уже налетался.

— Похоже, вам досталось?

— Не то слово.

— Кажется, там погибли четверо и вы долго ждали помощи?

Пилот молчал и смотрел вперед по курсу. Потом спросил:

— А вы бывали на той стороне Луны?

— Нет. Но много налетал на орбите.

Мы уже миновали небоскребы делового центра. Теперь внизу проплывали серо-голубые петли Москвы-реки. Таксист, не поворачивая головы, медленно сказал:

— Знаете... Обратная сторона Луны... совсем не тот космос, откуда видно Землю.

— А что, между видимой и обратной стороной есть разница?

— Да! Причем огромная! Я раньше работал на этой стороне, и все было нормально, а вот там... тяжело выдержать даже несколько месяцев.

— А в чем это проявляется?

— Что-то связанное с психикой. Даже опытные космонавты на той стороне Луны начинают как-то... чудить.

— Авария случилась по этой причине?

— Взорвались кислородные баллоны. Но вы же понимаете — баллоны сами не взрываются.

— Диверсия?

— Нет. Я подозреваю суицид. Но дело замаяли.

— Странно... Есть и более простые способы покончить с жизнью. Особенно в космосе.

— Я же говорю, что люди на той стороне начинают чудить. Я это на себе чувствовал. Одиночество и тоска преследуют постоянно. Как будто что-то обрывается... Легко можно потерять над собой контроль.

— Луна экранирует психическую связь с Землей?

— Нет, не считайте меня... — Пилот покрутил пальцем у виска. — Я сам не верю в эти глупости. Но Земля на лунном небосводе влияет на людей положительно.

— Как Луна в полнолуние? Она тоже действует на людей по-разному.

— Земля сильнее.

— Резонно. — Я подумал о предстоящем полете и спросил: — А Марс? Там же люди годами живут, не видя Землю.

— Я думал над этим. Судите сами: на той стороне Луны ничего вокруг не видишь, кроме унылой серой равнины и отдельных камней поблизости, а над всем этим Солнце, которое две недели медленно ползет по звездному небу. Потом две недели только одно звездное небо.

— Сенсорное голодание?

— Нет. — Пилот помолчал и что-то переключил на пульте автопилота. Впереди на горизонте уже замаячили высоты Зеленограда. — Все-таки Марс похож на Землю. Возьмите любую пустыню — чем не Марс?

— Небо голубое.

— А на Байконуре, когда дует «афганец», не то что неба, ничего вокруг не видно.

— В пустыне встречается растительность.

— Вот! Но в пустыне растительности мало. А ведь люди там живут веками. Да и на Марсе уже кое-что растет.

— По-вашему, на этой стороне Луны люди постоянно видят Землю, а на Марсе все почти как в земной пустыне. Поэтому космонавтам легче психологически.

— Наверно, так, — согласился пилот.

Я вспомнил прочитанный некогда роман и сказал:

— Белое безмолвие.

— Скорее серое безмолвие днем и черное ночью, — поправил пилот.

Мы замолчали. Я смотрел на город и пытался вспомнить, что еще знал о том случае.

— Вас спасли не сразу. Как же вы продержались?

— Реголит и топливные элементы нам помогли. — Видя мой непонимающий взгляд, пилот пояснил: — После взрыва нам с трудом удалось закрыть отсеки. Трое погибли, чтобы

спасти остальных. Но тем, кто выжил, было не легче. Дышать уже тяжело. От углекислоты приборы зашкаливают. Нам оставался час от силы. В общем... такие дела. Михалыч, геолог, сообразил. Реголит очень пористый, там есть окись титана и другие катализаторы. Короче, был шанс, что получится адсорбент для углекислоты. Мы из пластиковых бутылок соорудили что-то типа поглотительного патрона — слои реголита и ткани. Благо Михалыч собирал образцы. Смотрим, индикатор пошел вниз. Полегчало. Но кислород в отсеке все равно кончается...

— И что?

— Так мы и кислород получили. Электролизом. Включили аварийную батарею топливных элементов в реверсном режиме на разложение воды. Кислород пустили прямо в отсек.

— А водород? Он же выделяется при электролизе.

— Собирали в наши пустые скафандры, потом через поврежденную при взрыве магистраль стравливали в космос.

Я уважительно покачал головой, но подробнее расспросить не успел. «Кондор» начал снижаться.

Под ногами шуршали желтые листья, и мне подумалось, что для человека нет лучшего места во Вселенной, чем Земля.

